

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА*

А.В. Кузовкова, 2 курс

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
Ф.И. Тютчев

Мы одно любим, одного желаем:
да не изменится никогда
твердое основание нашего величия, ...
да цветет Россия
Н.М. Карамзин

Сегодня интерес к проблеме российского менталитета очевиден. Процессы глобализации ускоряются, одновременно обостряются противоречия между мировой и национальными культурами. В этих условиях для сохранения самости российского народа необходимо изучение российского менталитета как ядра российской культуры.

О российском менталитете и национальном характере россиян написано много трудов, среди их авторов такие известные ученые, как Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилёв, Д.С. Лихачёв, Н.Д. Никандров и др. Тема выстрадана русскими философами, достаточно серьезно проработана этнологами, социологами и психологами. Тем не менее в отношении российского менталитета и сегодня актуальны слова Ф.М. Достоевского: «У нас дошло до того, что России надо учиться, обучаться как науке, потому что непосредственное понимание её в нас утрачено».

Современная мировая и российская экономика находятся в процессе реформирования. Экономические реформы принимаются и проводятся людьми. С.Н. Булгаков писал: «Преследуя цель экономического оздоровления и обновления России, не следует забывать о духовных предпосылках... о соответствующей психологии русского народа» [4, с. 24]. Это доказывает и исторический путь нашего отечества. Оно выживало во времена крушения сверхдержав и проваливало социальные реформы, аналоги которых позволяли другим государствам вырвать-

* Материал рекомендован к печати О.В. Шестаковой, к.и.н.

ся на ведущие позиции в мире, только потому, что эти реформы не учитывали «русского духа» – менталитета.

Менталитет проявляется во всех сферах человеческой и государственной жизнедеятельности. На государственном уровне наиболее наглядно – в управлении. От качества управления страной в целом и отдельными отраслями хозяйства зависит экономическая и социальная состоятельность государства. «Россия не единственная страна, пытавшаяся заменить систему управления на более подходящую. Пока что никому в мире это не удавалось» [12, с. 8].

Спорить с национальным колоритом в управлении и бизнесе всё равно что спорить с природой.

В данном исследовании сделана попытка выявить особенности российской ментальности в целом и российского управленческого менталитета в частности.

Понятию «ментальности» (менталитет) не дано однозначного социологического, психологического или культурологического определения. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют менталитет как мировосприятие, умонастроение [11, с. 350]. В свою очередь, восприятие – как форму чувственного отражения действительности в сознании, способность обнаруживать, принимать, различать и усваивать явления внешнего мира и формировать их образ [11, с. 99], а умонастроение – как направленность ума, интересов [11, с. 833]. В Большом толковом словаре русского языка: «Менталитет – совокупность психических, религиозных, эстетических и т.п. особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении; мировосприятие, умонастроение» [3, с. 533].

И.В. Грошев указывает, что ментальность часто понимают как синоним сознания, ассоциирующийся с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер (З.В. Сикевич), народный дух (В. фон Гумбольдт) или социальный архетип (К.А. Касьянова).

Характеризуя правовой менталитет как разновидность общего менталитета, Р.М. Овчиев определяет его как совокупность стереотипов правового мышления, юридической деятельности и правового поведения, основывающихся на сформирова-

рованной в конкретном государственно-правовом пространстве системе правовых ценностей, традиций и приоритетов, которые определяются относительно устойчивыми объективно-субъективными факторами. Также данный автор рассматривает менталитет как одно из явлений сферы духовного мира общества и указывает, что в конкретном государственно-правовом пространстве менталитет опосредованно проявляется через традиции, ценности, национальные идеи.

Менталитет дает основу для формирования и проявления сознания, мировоззрения, мышления, в то время как те являются средствами для его внутренней жизни и функционирования, при этом категория «менталитет» не подменяет понятие «сознание». У менталитета свое собственное место в психологических и идеологических структурах сознания. Оно обусловлено социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами людей, самобытностью их включенности в тот или иной социум.

В отличие от таких феноменов, как ценностные ориентации, идеология, общественный настрой, ментальность отличается более устойчивым характером, восходит к бессознательным глубинам психики, в большей степени опирается на стихийные полусознательные схемы поведения.

Таким образом, менталитет – совокупность стереотипов мировосприятия, мышления, деятельности и поведения как отдельных личностей, так и различных общностей людей, основывающихся на системе ценностей, проявляющихся в культуре, определяющихся природно-географическими и историко-генетическими факторами развития данных личностей и общностей людей.

Основываясь на данном определении, мы разработали структурную модель менталитета как социального явления (рис. 1).

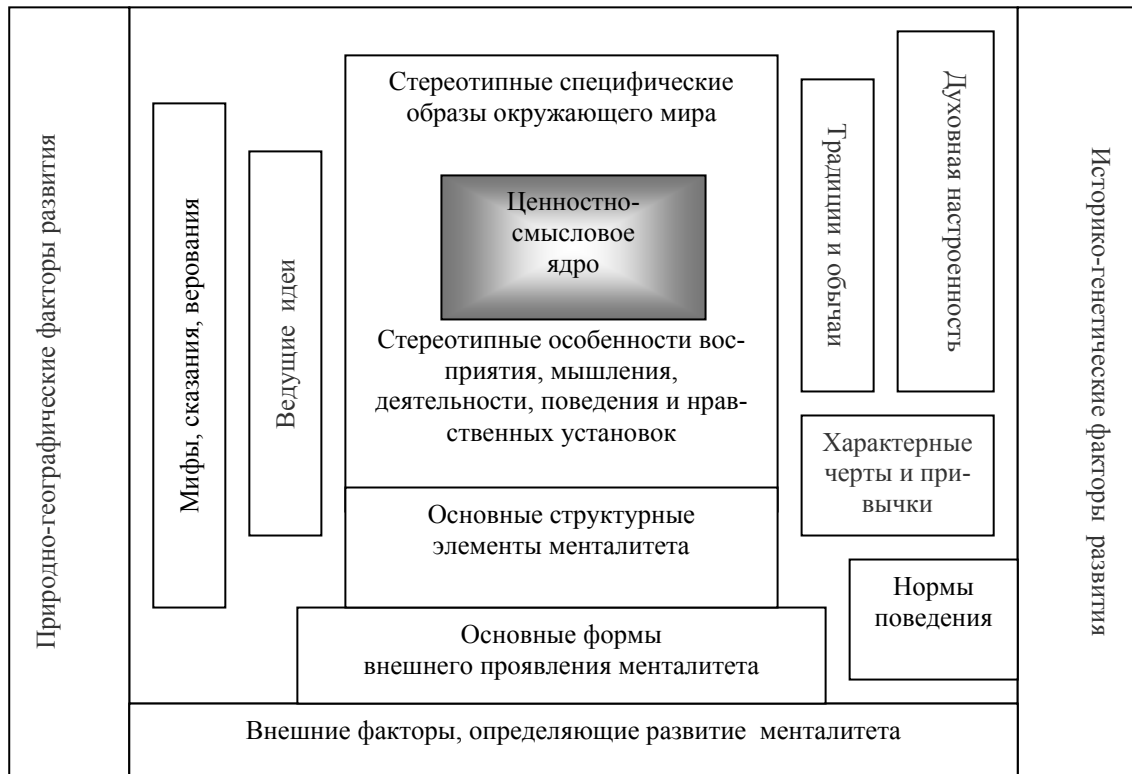

Рис. 1. Структурная модель менталитета

В данной модели два контура – внутренний и внешний. Внешний составляют факторы, определяющие развитие менталитета (природно-географические и историко-генетические) и основные формы внешнего проявления менталитета (привычки, традиции, национальные идеи, характерные черты и т.п.). Внутренний – основные структурные элементы менталитета (стереотипные образы, стереотипы восприятия, мышления, деятельности и поведения). В центре внутреннего контура – ценностно-смысловое ядро: система духовных ценностей и культурных архетипов, которые определяют своеобразие мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, а также самобытность образа жизни, жизненных практик и идеологии носителя менталитета.

Сущность менталитета как социального явления – сплочение людей в социальные и исторические общности посредством общей устойчивой духовной настроенности их внутреннего мира. Поэтому «...часто для человека большую роль играют не те черты, которые объединяют людей, а те, которые заставляют их держаться обособленно. Человек вынужден ориентироваться в мире людей, иденти-

фицируя их по самым разным признакам. Некоторые из этих признаков носят биологический, природный характер... Другие признаки имеют социальный смысл... все эти различия тесно переплетаются... В определенном смысле человечество не является однородным, так как состоит из многообразных социальных групп...» [7, с. 96]. Следовательно, менталитет кроме объединяющей функции выполняет разграничительную. По совокупности проявлений менталитета можно отличить одну социальную группу от другой.

Среди социальных групп, прежде всего, выделяют этнические группы. «Этнос – исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающая единым языком и культурой, а также общим самосознанием» [7, с. 98]. Выдающийся российский географ и историк Л.Н. Гумилев отмечал: «Именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретных народов» [7, с. 98]. Считая этнос явлением географическим, он подчеркивал, что это – «Коллектив людей, который противопоставляет себя другим коллективам не из сознательного расчета, а из чувства комплементарности и подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставления «мы и они» и деления на своих и чужих» [7, с. 99]. Обычно формирование этноса происходит на основе единства территории и экономики. Однако в результате миграций, вызванных различными историческими причинами, территория современного расселения этносов не всегда совпадает с границами одного государства.

В.Г. Крысько рассматривает несколько подходов к определению сущности понятия нация: культурно-психологическая общность людей, объединенных единой судьбой (О. Бауэр); государственная общность людей, объединенных общностью языка, религии, обычаев (М. Вебер); исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры (Н.К. Каутский, И.В. Сталин); общность людей, характеризующаяся национально-государственными, культурными атрибутами, субъективной реакцией, социальной идентификацией индивидов, их ценностными ориентациями (А.О. Бороноев).

Таким образом, не используя понятия «менталитет», в качестве наиболее значимых отличительных характеристик наций, так или иначе, отмечаются его элементы и формы внешнего проявления. Следовательно, использование понятия «национальный менталитет» вполне обосновано. При этом, как утверждает В.Г. Крысько, понятие «нация» несколько шире и сложнее понятия «этнос». «Каждая этническая группа может относиться к определенной нации, но одна она далеко не всегда составляет нацию» [7, с. 101], примером могут служить смешанные этносы. «К какой нации отнесут себя такие люди, чаще всего зависит от их осознанных политических и нравственных воззрений, а не только от формальной записи в паспорте» [7, с. 101]. Так, к русским в зарубежных странах часто причисляют граждан России независимо от их этнической принадлежности.

Каждая нация существует за счет системы устойчивых внутренних связей и отношений составляющих ее людей. Эта система формируется в процессе этнического развития и во многом регулируется менталитетом. Россия как полиэтничное государство прошла долгий и сложный путь исторических трансформаций, в ходе которых в ее составе развивались многие нации и народности, складывался их менталитет, устанавливались своеобразные межнациональные отношения.

Отечественные историки понятие «менталитет» используют с середины XX века, когда общественный отказ от идеологической унификации потребовал соответствующих слов, обозначающих неполитические, доидеологические основы общественного сознания.

«Рождение» терминов «российский менталитет» и «российская ментальность» связывают с горбачевской эпохой гласности, когда стал популярен термин «советский менталитет» – типичный для «простого советского человека» комплекс ценностей, установок, поведенческих стереотипов (позже его называли «совковостью»). В 80–90-х годах XX века понятия «советский менталитет» и «российский менталитет» употреблялись как синонимы. После прихода к власти Б.Н. Ельцина, развала СССР и возникновения Российской Федерации советский менталитет стал восприниматься как частный случай российского менталитета.

Учитывая многонациональность российского государства, большинство авторов считает русский менталитет частью российского менталитета. Однако некоторые ученые (в том числе Н. Бердяев) воспринимают понятия «русский» («русская идея», «русское призвание») и «российский» практически синонимичными.

В изучении российского менталитета преобладает евразийский подход. В рамках евразийской концепции России принадлежит роль «держателя равновесия между Востоком и Западом». Судьба России – быть «третьей силой», фактором мировой истории, примиряющим в себе противоположности Запада и Востока.

Исходя из данной концепции можно уточнить представленную структурную модель менталитета, вернее, «вывести» из неё модель структуры национального менталитета и менталитета отдельных социальных групп, а также объяснить механизм изменений ментальности у одной и той же общности людей. Элементы ядра менталитета являются константами национальной духовности. Периферию образуют временные новообразования или привнесенные из чужих культур ценности, смыслы, образы и т.п. Поскольку граница между ядром и периферией размыта, то некоторые периферийные элементы могут входить в состав ядра. Обмен между ядром и периферией, как правило, происходит под действием реально-исторических, идеологических, культурных и иных факторов, среди которых долговременные имеют первостепенное значение. При этом в ядро попадают те ценности и смыслы, которые не противоречат находящимся там базовым.

Таким образом, российский менталитет – совокупность стереотипов мировосприятия, мышления, деятельности, поведения отдельных личностей и различных общностей людей, основывающихся на системе ценностей, традиций, приоритетов, определяемых природно-географическими и историко-генетическими факторами развития людей, населявших и (или) населяющих Россию (рис. 2).

Рис.2. Пространственная модель менталитета

Рис. 2. Пространственная модель менталитета

В структуре любой социальной группы и во всем обществе в целом, каждому человеку отведены некие социальные роли и соответствующие им функции и обязанности. От закрепленных ролей и эффективности их реализации зависит влияние человека на развитие менталитета той группы, в которой он выполняет эти роли, и наоборот. Поскольку человек одновременно принадлежит нескольким социальным группам, то в своем индивидуальном менталитете он соединяет элементы менталитетов этих групп. В результате чего индивидуальный менталитет и менталитет представителей социальных групп можно представить в виде калейдоскопа, в котором, с одной стороны, возникают разные фигуры и их сочетания, а с другой, – присутствует определенная система и порядок.

В настоящее время управление рассматривается как профессиональная деятельность, поэтому правомерно говорить о менталитете управленцев (руководи-

телей) как определенной социальной группы. Рассматривая менталитет российских руководителей, необходимо обозначить, что его элементы будут являться подсистемой российского менталитета. Следовательно, российский управленческий менталитет можно определить как совокупность стереотипов мировосприятия, мышления, деятельности, поведения российских управленцев, основывающихся на системе специфических ценностей, традиций и приоритетов, которые, с одной стороны, являются элементами российского менталитета как целостности, а с другой – присущи российским руководителям разного ранга в силу их принадлежности к управленческому аппарату.

Управление есть процесс принятия решений, т.е. процесс постоянного оценивания и выбора альтернатив. Инструментом оценивания и выбора является базовая система ценностей и жизненных смыслов. «Ядро» менталитета составляет аналогичная система. Какова базовая система ценностей, таков стереотип принятия решений, таково и управление. Отсюда: российский управленческий менталитет – это совокупность стереотипов принятия решений, характерных для российских руководителей разного ранга.

Для выделения особенностей российского менталитета и российского управленческого менталитета нами использован метод контент-анализа различных источников научной, философской, публицистической и другой литературы, а также результаты пилотного опроса, проведенного самостоятельно.

Изученные работы позволяют выделить следующие основные черты российского менталитета: 1) высокая степень осмысления окружающей действительности, рассудительность и даже рационализм – с одной стороны, и совершение поступков, противоречащих собственной логике – с другой; 2) постоянное недовольство окружающим миром и своей жизнью в нём в сочетании с убежденностью в том, что все другие народы живут неправильно; 3) уверенность в особой миссии русского народа, бахвальство и в то же время склонность к быстрому и безоговорочному принятию чужих правил, норм и т.п., доверчивость ко всему «не нашему»; 4) трудолюбие, старательность, высокое чувство ответственности перед руководителем и сослуживцами и проявление лени, несобранности, прожек-

терства. При этом в российском менталитете четко закрепилось разделение между «работой на себя» и «работой на хозяина»; 5) умение трудиться «до седьмого пота» и одновременно ненависть к тем, кто «в поте лица» трудится для того, чтобы укрепить свое материальное благосостояние; 6) стойкость, самоотверженность, готовность к самопожертвованию во имя идей, целей и других людей («победа любой ценой»), способность в сжатые сроки выполнять невероятный объем работ (иногда даже без ущерба для качества), при этом неумение, а иногда и нежелание доводить начатое дело до конца, исполнять его в соответствии с требованиями и в срок (особенно, если оно индивидуально не выгодно); 7) уравниловка в решениях, поступках, трудовой деятельности, реакциях на трудности жизни, цикличность многих жизненных и трудовых процессов и неравномерность в исполнении работ, авральное решение задач, которое перемежается с длительными периодами «раскачки» или сниженной работоспособностью; 8) коллективизм, общительность, готовность отдать «последнюю рубаху», достаточно доброжелательное отношение к представителям других национальностей, отсутствие желания обособиться по национальному признаку и убежденность в том, что все другие народы (и просто другие люди) недостаточно «хороши», а потому неверие в их честность, способность достичь чего-либо только собственными усилиями, обвинение в нахлебничестве; 9) формирование дружеских связей на основе общности жизненного опыта, интересов в сочетании с надеждой на «выгоду» от них; 10) обостренное чувство справедливости, оборотной стороной которой выступает уравнилительная и коллективистская психология, при этом зависть, недовольство тем, что кто-то живет лучше, достиг большего и т.п.

Для уточнения выделенных характеристик российского менталитета были рассмотрены характерные особенности менталитетов основных этнорегиональных групп народов ближнего и дальнего зарубежья. В результате проделанной работы указанные характерные особенности российского менталитета дополнены следующими: 1) героизм и патриотизм в сочетании со слабо выраженной гордостью за свой род, народ, Родину; 2) внешний локус контроля, отсюда бегство от личного выбора в критических ситуациях, потребность быть ведомыми, повышенная

зависимость от лидеров, потребность в опоре на власть и руководство, ориентация на державную идентичность: « русский народ, с присущей русской душе страстностью всегда ожидал и ожидает «властелина» [4, с. 34]; 3) уважение сильной власти с одновременным проявлением вольности, анархизма, бунтарства, желания «царствовать самому»: «Известна склонность русского народа к разгулу и анархии при потере дисциплины. Русский народ не только был покорен власти, получившей религиозное освящение, но также породил из своих недр Стеньку Разина... и Пугачева» [1, с. 10]; 4) стремление «обойти» закон: «Русские менее законники, чем западные люди, для них содержание важнее формы» [1, с. 127]; 5) человек принимается как большая ценность, чем общество и цивилизация [1, с. 127], отсюда индивидуализм, обостренное сознание личности [1, с. 7] и в то же время принятие коллективизма как способа жизни; 6) восприятие работы (в том числе предпринимательской) не как источника наживы, а как своего рода миссию, возложенную богом или судьбой, отсюда отсутствие культа богатых людей: «... сама возможность обогащения как бы не предусмотрена традиционным русским воспитанием и образом жизни; не рассчитан русский человек на богатство. Если же он разбогатеет, то чувствует некоторую растерянность и не знает, что теперь делать. Нередко он начинает блажить, сорить деньгами» [12, с. 251]; 7) доверчивость, даже легкое верие, скорее умозрительный, а не практический склад ума – «верить – значит жить, руководствоваться не расчетом, не соображением выгоды, в отличие, например, от американцев, японцев, немцев, а принципами, убеждениями, эмоциями и душой» [4, с. 35]; 8) сочетание постоянного поиска смысла жизни и страха перед неопределенностью, крушением идеалов и цели, жизненными неудачами, чувство растерянности и беспомощности перед новыми (в том числе экономическими, политическими) требованиями жизни, что нередко приводит к неврозам, «переходящим либо в «тихую апатию», либо в «отчаянную агрессию», либо в латентный мотив летального характера с предварительным «заражением» десятерых» [4, с. 38].

Анализ и обобщение отобранных характерных черт позволяет выделить системообразующие особенности российского менталитета: 1) дуализм; 2) мак-

символизм и нигилизм одновременно; 3) нежелание брать на себя ответственность за свою судьбу; 4) полная самоотдача тому, во что (в кого!) в данный момент веришь, что в данный момент делаешь в сочетании с приоритетом *super ego* (принципы морали, нравственности, духовности) над *ego* (принцип личной выгоды, материальной реальности); 5) неготовность к компромиссам, к диалогу, сотрудничеству, которые рассматриваются не как здравый смысл, а как проявление слабости; 6) постоянная борьба за идею (как правило, носящую не личный, а общественный смысл); 7) терпение как способ ответа на внешние обстоятельства и готовность к самопожертвованию; 8) высокие адаптационные способности, креативность; 9) патологически тяжелое эмоциональное переживание своих неудач, сопровождающееся чувством безысходности, крушения надежд, в достижении определенной желаемой цели.

Все эти особенности наиболее ярко проявилась в российском управленческом менталитете. «У русских (в том числе и управленцев – *А. К.*) самоанализ, рефлексия зачастую оттесняют реальную жизнь, а теории, программы выступают абстракциями, далекими от решения конкретных проблем... Слово как было так и осталось для русских людей отправным пунктом в любой деятельности» [4, с. 33].

«...Все русские, от грузчика до генерального секретаря, держат в своем сознании два разных варианта поведения, соответствующих стабильному и нестабильному состоянию системы управления» [12, с. 119].

Подобную двойственность русского национального характера, в том числе и характера российского управления, авторы изученных работ, прежде всего, объясняют географическими, в частности климатическими, условиями большинства регионов России, тесной связью российской культуры с особенностью ведения сельского хозяйства в нашей стране.

Так, Н.А. Бердяев, В.Г. Крысько, А.П. Прохоров, Л.В. Милов объясняют дуализм русского национального характера дуализмом природных условий, в которых изначально проживают россияне (на большей части территории России – континентальный климат с выраженной сезонностью). «Весь зимний период настраивает людей на то, чтобы его переждать без какой-либо целенаправленной

деятельности» [12, с. 121]. Ему противостоит теплое время года, когда за короткий срок надо успеть выполнить большой объем полевых работ. Л. В. Милов пишет, что это наложило неизгладимый отпечаток на русский национальный характер – выработалась способность к крайнему напряжению сил. Способности мобилизовать свои силы россияне проявляли и при строительстве, и при освоении новых земель, и при военных действиях, и при ведении хозяйства.

Выросшие в условиях постоянного чередования ленивой зимы и деятельного, быстрого лета, люди могут существовать в условиях «маятниковой» системы управления, попеременно переходящей то в нестабильный, то в стабильный режимы. При этом «... в глубине души самого забитого крепостного крестьянина, самого зашуганного чиновника есть представление о том, что наступит день, когда возможно всё – переход в другой образ жизни» [12, с. 122].

С постоянным переходом в другой образ жизни связана и такая характерная для российского управленческого менталитета метафорическая категория, как «путь», популярность которой в российском менталитете объясняется опять-таки ее географическими особенностями, вернее размерами нашей страны. Специально построенные дороги в России появились при Петре I, поэтому сам по себе путь становился отдельным независимым мероприятием, оторванным от своего истока и своих целей. Отсюда – сравнительно высокий уровень ориентации на процесс, а не на результаты. И, как следствие, такие черты управленческого менталитета: 1) ожидание до последнего момента, что все само собой изменится, а когда становится ясным невозможность «самоперехода в другой образ жизни» – авральное, самоотверженное решение проблем, мобилизация сил и собственных, и подчиненных; 2) высокая степень увлеченности процессом, способность «забывать» о причинах, побудивших выполнять работу (иногда подмена основной цели работы иной скрытой целью, часто просто удовлетворение личных интересов, амбиций). А в результате либо дело не сделано, либо опять авральное, самоотверженное и аскетичное решение проблем.

Противоречивость и самоотверженность – показатели того, что происходит борьба. Российский народ, действительно, постоянно находился (и находится) в

состоянии борьбы – с вредителями и погодными условиями за урожай, с соседними племенами (народами, государствами) за территорию и власть, «за качество», которое, по-видимому, нужно было у кого-то отвоевывать и т.п., а в итоге, – за «светлое будущее». Метафора «борьба» – одна из базовых для российского менталитета, в том числе управленческого. Следствия данной метафоры, которые важно учитывать при управлении: 1) стремление находить некоего врага, препятствующего исполнению основных работ. Отсюда смещение локуса контроля в сторону внешнего и активный поиск «козла отпущения»; 2) повышение активности и инициативности в ситуации, когда возникает угроза процессу реализации задуманного; 3) способность проявления агрессии объяснять как вынужденные оборонительные меры; 4) господство запретительной психологии.

Многие специфические черты российского управления объясняются тем, что «... на Западе богатство дает власть, а в России власть дает богатство...» [12, с. 50], поэтому на Западе сильнее «страсть наживы», а в России – власти, которая ассоциируется с допуском к мобилизации и перераспределению ресурсов. К особенностям российского управленческого менталитета можно также отнести: консерватизм и склонность к сохранению социально-психологических стереотипов управления, неконкурентный характер русской системы управления, сильную систему неформальных отношений.

Кроме теоретического исследования в 2007 году, нами было проведено пилотное социологическое обследование для выявления представлений о характерных чертах российского менталитета и российской модели управления преподавателей и студентов нескольких екатеринбургских вузов (УрГУПС; УГТУ-УПИ; УрГПУ). Данный выбор сделан неслучайно. В выбранных учебных заведениях обучаются студенты из разных населенных пунктов Свердловской области и других территорий Российской Федерации. Предполагалось, что преподаватели выразят точку зрения людей более зрелого возраста, интеллигенции. Студенты – взгляды более молодого поколения, а также тех социальных слоев, к которым принадлежат их семьи. Для проведения исследования выбран метод письменного опроса. Респондентам необходимо было записать несколько слов или фраз, кото-

рые ассоциируются с понятиями «российский менталитет» и «российская модель управления». Всего опрошены 84 человека. Среди характеристик российского менталитета наиболее часто назывались: доброта души (25 % опрошенных), пьянство (20 %), гостеприимство, открытость (15 %), широта души (12,5 %), альтруизм, гордость за свою Родину, привычка оставлять всё на потом (по 10 %), крепость духа, разгульность (по 7,5 %). Среди основных характеристик российской модели управления упоминались: демократия (27,5 %), жесткая вертикаль власти, принятие как должное правоты начальника (по 15 %), коррупция (10 %).

К. Юнг писал: «Мир висит на тонкой нити, и эта нить – психика человека» [4, с. 46]. Сегодня, когда эффективное управление инновационными проектами во всех сферах хозяйства, стало потребностью времени, из этих слов надо сделать практические выводы. Применительно к данному исследованию они заключаются в том, что: 1) при всех спорах о сущности российской ментальности ясно – она существует и составляет стержень национального самосознания, передается от поколения поколению, проявляется во всех сферах межчеловеческого взаимодействия, особенно в управлении; 2) менталитет отражает фундаментальные различия в способах мышления, в том числе управленческого; 3) современные руководители должны осознавать, что результативно управлять экономикой невозможно без учета национального менталитета, в расчете лишь на универсальные законы менеджмента и «чисто рыночные механизмы», то есть управление во всех сферах российского государства должно быть адаптировано к населению – управленческие идеи, цели должны встраиваться в привычную парадигму массового сознания, затрагивать иерархии ценностей, свойственные русской культуре. Иначе решения и проекты могут быть просто отторгнуты (в лучшем случае проигнорированы, а в худшем спровоцируют агрессивное противодействие); 4) особенно следует учитывать оптимизм и патриотизм русского народа, его многовековое стремление «к разумному реализму и душевности, к независимости и народной самостоятельности» [4, с. 30], к неприятию навязывания чужих мнений, стяжательства в экономике и бездуховности, способность к мобилизации и творчеству, при этом по возможности следует преодолевать такие черты как ориентация не на

результат, а на процесс, склонность к отклонению от цели и сроков её достижения, преобладание внешнего локус контроля.

Литература

1. Бердяев Н. Русская идея / Н. Бердяев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. ISBN 978-5-17-040590-9; ISBN 978-5-9713-4626-5; ISBN 978-5-9762-1513-9.
2. Большой российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Е.Махов. – М., 2003.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб, 2000.
4. Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №6.
6. Жуковский С., Жуковская И. Россия в истории мировой цивилизации. – М., 2000.
7. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М., 2002.
8. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. – 1992. – № 4–5.
9. Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. – М., 2000.
10. Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: Автореферат. – Краснодар, 2006.
11. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2003.
12. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Эксмо, 2007. ISBN 978-5-699-22557-6
13. Уткин А.И. Запад и Россия: история цивилизаций. – М., 2000.
14. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. И.Т. Фролова. – М., 1998.

